

Леонтьев К. Н. Письма к Анатолию Александрову: [III—XIII: 9 ноября, 8 и 21 декабря 1887 г., 15 января, 1 и 5 февраля, 2 и 30 марта, 14, 19 и 26 апреля 1888 г.] / Сообщил А. А. Александров // Богословский вестник 1914. Т. 1. № 4. С. 771—792 (3-я пагин.). (Продолжение.)

Письма К. Н. Леонтьева къ Анатолю Александрову.

(Продолженіе). ¹⁾

П и с ь м о I I I .

9 воября 1887 г. Оплива Пустынь.

О, мой поэтъ, угрюмый и безмолвный!

Люблю тебя.. Мечтой любовной

Стремлюсь къ тебѣ... А ты молчишь...

Больше ничего не могъ придумать,—но за то спѣшу Васъ увѣдомить, что въ Петербургѣ люди очень надежные и вліятельные взялись хлопотать о 600 руб. Вашей стипендіи. Я надѣюсь на успѣхъ. Только ужъ если готовиться на кафедру *Русской литературы*, то еще разъ повторяю, надо внести что-нибудь *новое въ критику Вашу*. То есть, надо съ себя хотя бы на время свергнуть иго Гоголевской школы, отъ которой и Левъ Толстой освободиться не могъ,—по крайней мѣрѣ, въ отношеніи формы и языка. *Съ этой стороны* его первыя произведенія, напримѣръ, громко читать несносно! Я здѣсь въ Оптиной хотѣлъ Александру и Варѣ прочесть громко „Поликушку“, напримѣръ,—и не могъ. Дотога *наворочено* подробностей, и все въ этомъ слишкомъ извѣстномъ у насъ родѣ. Постарайтесь достать „Лукрецію Флоріани“ Жоржъ Санда (1848 или 1849 года) въ переводѣ *Кронеберга*. Вотъ высокая простота разсказа! Вотъ поэзія! хотя, конечно и совсѣмъ не христіанская; но вѣдь и Венера Милосская не была иконой Богоматери,—однако, прекрасна.

Чтобы „выжить“ изъ себя „вчерапнее“, на которомъ мы всѣ выросли, надо углубляться во все то, что на него не

¹⁾ См. Б. В., мартъ.

похоже. Въ этомъ смыслѣ хороши и Жоржъ Сандъ, и Байронъ, и Житія Святыхъ, и народныя пѣсни и С. Т. Аксаковъ (сравните простой и *здоровый* его рассказъ о *дѣтствѣ* съ ломанымъ и все-таки довольно безцвѣтнымъ хваленымъ произведеніемъ Толстого „Дѣтство и Отрочество“). Даже самъ же Толстой въ своихъ послѣднихъ народныхъ рассказахъ можетъ служить пособіемъ противъ вліянія „шершавой“ формы и кропотливаго духа „Записокъ Охотника“ Тургенева, или самого Толстого „Военныхъ рассказовъ“, „Поликушки“ и т. д. Даже „Смерть Ивана Ильича“ лучше всего этого. Тутъ есть почти только то, что *нужно*,—хотя *содержанію* невозможно сочувствовать, потому что бываетъ и въ наше время совсѣмъ *другая* смерть, съ *иными* чувствами, христіанскими.

Впрочемъ, я обо всемъ этомъ Вамъ 20 разъ говорилъ! Сами знаете. (Л. Толстого надо цѣнить какъ творца „Войны и Мира“ и „Анны Карениной“; все остальное—*приготовлено къ нимъ*).

Прошу Васъ, Анат. Алекс., исполните безотлагательно, если можете, одну мою комиссію. Отыщите у Улитина въ „Русскомъ Вѣстникѣ“ (кажется, 1870, 71 или 72 года) статью Щебальскаго (подписано только Щ.) о книгѣ Данилевскаго „Россія и Европа“ ²⁸). Купите этотъ томъ, вышлите мнѣ его *не подъ бандеролью, а посылкой (открыто)*, и напишите, сколько стоило Вамъ все это. *Очень* буду признателенъ; безъ этой (довольно глупой) критики — не могу большого сочиненія кончить.

Въ „Гражданинѣ“ послалъ уже 5 статей; первая напечатана; много будетъ о Катковѣ.

Если желаете, по прежнему, напечатать *то стихотвореніе, которое князь Мещерскій потерялъ, пришлите его мнѣ*: я черезъ Филиппова его пошлю, и теперь ужъ не потеряютъ ²⁹).

Что Вы „творите“ новаго? Пришлите мнѣ, если есть новые стихи. Напоминаю Вамъ о Ѳ. Н. Бергѣ, у котораго въ ру-

²⁸) Рецензія эта оказалась въ „Русск. Вѣстн.“ 1869 г., кн. 5: подписана буквами П. Щ. А. А—овъ.

²⁹) Рѣчь идетъ о стихотвореніи „Чародѣй“, посвященномъ мною К Н—чу. (См. „Предисловіе“). А. А.—овъ.

какъ теперь „Русскій Вѣстникъ“. Онъ можетъ Вамъ быть теперь полезнѣе, чѣмъ въ „Нивѣ“³⁰⁾. Мои домашніе часто съ чувствомъ объ Васъ вспоминаютъ,—а я и подавно.

Обнимаю Васъ К. Леонтьевъ.

П и с ь м о І V.

8 декабря 1887 г. Оптина Цустынь.

Наконецъ, я собрался Вамъ отвѣтить, милый мой Александровъ, на Ваше послѣднее письмо со стихами³¹⁾..

Прежде всего о дѣлѣ: я еще разъ написалъ кому слѣдуетъ о стипендіи. Человѣкъ взялся за это вѣрный, твердый, очень вліятельный и не забывчивый. Я объяснилъ ему Ваши домашніе обстоятельства, а нѣкоторые стихи Ваши онъ знаетъ и цѣнитъ.

Теперь о стихахъ. Перепишите въ особую тетрадку всѣ лучшіе Ваши стихи (начиная, положимъ, съ посвященія Петру Евгеніевичу,—оно очень хорошо,—или, если хотите, хронологически),—всѣ, и напечатанные и нѣтъ; только не забудьте непременно сбоку гдѣ-нибудь выставить: „напечатано тамъ-то“, „не напечатано“...

Я для Васъ придумалъ вотъ что. Тотчасъ по полученіи отъ Васъ тетрадки, я пошлю ее Бергу для „Русскаго Вѣстника“, и буду совѣтовать напечатать ихъ всѣ разомъ въ одной книжкѣ съ небольшимъ предисловіемъ; если же не хочетъ всѣ, то пусть выберетъ. Въ совокупности, я надѣюсь, стихи сильнѣе подѣйствуютъ и на него самого и на читателей.

Предисловіе мы здѣсь напишемъ вмѣстѣ съ Кристи, который хочетъ непременно пріѣхать ко мнѣ дня на три-четыре въ Сочельникъ, на Рождество и т. д.; передъ Новымъ Годомъ уѣдетъ къ отцу; я думаю, можно будетъ удержать

³⁰⁾ О. Н. Бергъ, бывшій до этого редакторомъ „Нивы“ А. Ф. Маркса, взялъ послѣ смерти Каткова (1887 г.) въ аренду у его вдовы „Русск. Вѣстн.“

³¹⁾ Въ отвѣтъ на предыдущее письмо К. Н.—ча, начинавшееся 3 шуточными стихами его, обращенными ко мнѣ, я приложилъ къ своему письму небольшое, тоже шутливое стихотворное посланіе ему, о которомъ онъ здѣсь упоминаетъ. А. Ал.—овъ.

его до 28 декабря. Я потому хочу съ нимъ вмѣстѣ составить предисловіе, что вчера только получилъ отъ него письмо, въ которомъ онъ много о Васѣ говоритъ. Не полѣнюсь ужъ и выпишу его слова:

„Я рѣшительно не знаю, гдѣ Александровъ и что онъ подѣлываетъ: я даже его искалъ; я хотѣлъ убѣдить его теперь напечатать свои стихи, посвященные М. Н. Каткову. Это нужно было бы для Александрова (у него подчеркнуто), и могли бы они и теперь быть помѣщены въ „Гражданинъ“ въ *полугодовой день* или въ „Русскомъ Вѣстникѣ“, причемъ заставить заплатить ему. Можетъ быть, Вы бы это устроили: мнѣ кажется, что, при Вашихъ отношеніяхъ къ нему, Вы могли бы отъ себя послать его стихи въ „Гражданинъ“. Право, нужно бы поддержать имя Анатолія Александрова. Въ самомъ дѣлѣ, что бываетъ пошлѣе всякаго рода посвященій, а три его посвященія—Вамъ, Фету, Каткову, всѣ въ своемъ родѣ прелестны“³²⁾.

Вотъ что пишетъ Ваничка Кристи, а Вы черезъ Вашу демократическую гордость все водитесь съ М—ыми³³⁾ („просто!“ „свобода обращенія!“ „обязательно“, „безразлично“, „немыслимо“... Прелесть!)... Ухъ! власти у меня надъ всѣми вами нѣтъ! Смирилъ меня Господь... Состоянія большого нѣтъ,—а то бы какъ бы я всѣхъ васъ, начиная съ этого самаго Кристи, облованилъ бы ловко... Многое, очень многое всѣ вы не такъ дѣлаете!

³²⁾ Всѣ упоминаемая здѣсь покойнымъ И. И. Кристи стихотворенія мои впоследствии напечатаны: посвященіе Каткову въ воспоминавіяхъ моихъ о немъ въ „Моск. Вѣдом.“ въ день его годовщины (впоследствии перепечатано въ „Русск. Обзор.“ 1897, VII, въ „Лицейскомъ Календарѣ“ на 1898 г. и въ отдѣльной брошюрѣ „Знаменательное девятилѣтіе“. М. 1897); посвященіе Фету—въ годъ пятидесятилѣтія его литературной дѣятельности въ „Рус. Вѣстн.“; посвященіе К. Н. Леонтьеву, то стихотвореніе „Чародѣй“, о которомъ онъ много разъ упоминается въ этихъ письмахъ, напечатано уже послѣ смерти его (1891 г.) въ „Гражданинѣ“ въ моей рѣчи на его могилѣ, перепечатано и въ нѣкоторыхъ другихъ изданіяхъ сейчасъ же послѣ его смерти. Всѣ эти стихотворенія вошли затѣмъ въ мой сборникъ (Анатолій Александровъ. „Стихотворенія“. Москва. 1912). А. А.—овъ.

³³⁾ М—овъ—тоже бывший студентъ нашего кружка; но, въ противоположность Кристи, не аристократическаго, а демократическаго происхожденія. А. А.—овъ.

Да, и „Чародѣя“ ужъ выпишите, конечно, въ тетрадку; особо, на присланной Вами бумажкѣ, при тетрадкѣ, посы-
лать Бергу—неудобно.

Что жъ Вы не пишете, уговорилъ ли Васъ Лихаревъ ѣхать съ нимъ ко мнѣ на праздникахъ? или нѣтъ? Онъ собирался это сдѣлать; дорога не дорого стоитъ; Лихаревъ сказалъ, что Вамъ нужно будетъ заплатить только за билетъ до Калуги (во II классѣ—11 или 12 руб. что-то, а въ III—вдвое меньше), а отъ Калуги на лошадахъ онъ Васъ довезетъ. Къ тому же церемониться нечего: если отъ Мещерскаго къ тому времени получу рублей 200, то на обратный билетъ я Вамъ дамъ, а не пришлетъ—не могу. Напрямки говорю. Я смолоду бралъ *просто* (вотъ такая *простота*—ничего!); надо знать, *у кого брать*... А здѣсь жить будете у меня; у меня просторно. Конечно, когда бы Вы ни пріѣхали, всѣ у меня будутъ Вамъ рады; но въ нѣкоторомъ отношеніи удобнѣе, чтобы Вы пріѣхали или послѣ Кристи (30-го, 31-го декабря), или чтобы застали его на отъѣздѣ (28-го); свиданіе мое и съ Вами и съ нимъ должно имѣть серьезный характеръ; *надо погово- рить* съ каждымъ особо,—вотъ что важно; а помѣщеніе бу- деть для троихъ хорошее, — лучше, чѣмъ въ гостиницѣ. Кромѣ того, не надо спѣшить отсюда. Надо и съ о. Амбро- сіемъ Вамъ повидаться,—а это *нелегко*: онъ подавленъ посѣ- тителями. По моему мнѣнію, Лихаревъ какъ хочетъ, а Вамъ бы спокойно пробыть до Крещенія, цѣлую недѣлю, — и съ Богомъ потомъ... Терпѣть не могу, кто въ Оптину издали на два дня ѣздить! Посылаю Вамъ стихи на Бисмарка изъ „Гражданина“.

Надпись подъ идоломъ.

Когда порой твои черты
Въ изображеньяхъ я встрѣчаю
И все, чѣмъ гордъ и славенъ ты,
Безастрасной думой оцѣняю;
Когда толпа, подъявля кликъ,
Изъ устъ въ уста твое названье
— Вражды и лести достойнѣе—
Влачить—мнѣ жаль тебя, старикъ!
Кончая путь, у двери гроба
Стоишь ты, гордый человекъ;
Насилье, ложь, коварство, злоба—
Вотъ все, чѣмъ твой отмѣченъ вѣкъ.

Пятою грубою солдата
 Ты пламень мысли растопталъ,
 Въ оковы браннаго булата
 Народный геній заковалъ.
 И ни прощенья ни участя
 Не молишь ты--и самъ собой
 Доволенъ, вѣря, что для счастья
 Отчизны посланъ ты судьбой:
 Но день возмездія встанетъ.
 Надменный рушится обманъ,
 На царство силы гнѣвно грянетъ
 Сугубой силы ураганъ.
 Господень судъ разрушить аданье,
 Что на песокъ твой умъ вознесъ...
 Тогда въ воскреснувшемъ сознаньи
 Потомства прозвучитъ вопросъ:
 Что сдѣлалъ ты?—И призракъ бѣдливый
 Въ позоръ блеска своего
 Нѣмой, развѣнчанный и блѣдный
 Ты не отвѣтишь ничего!

Какъ Вы находите? По моему, написано недурно; но, Боже мой, все тотъ же духъ! Все имъ „Вирхова“ скромнаго какого-то нужно.

Вотъ напишите-ка *противу* этого, въ духъ „Чародѣя“, — и тогда увидимъ, насколько этотъ „Чародѣй“ былъ гласомъ вопіющаго въ пустынѣ и насколько нѣтъ. Вѣдь въ этомъ человѣкѣ столько поэзіи: его физическая сила, его ростъ; его военный видъ; его жестокость и его милая иногда свѣтская любезность; его *шрамъ на щеку*, слѣдъ студенческой дуэли на эскадронахъ. (Одинъ старый студентъ — дуэлистъ водилъ съ собою очень большую собаку, которая пугала и беспокоила всѣхъ студентовъ; Бисмаркъ, тогда еще почти мальчикъ, подошелъ къ нему и хладнокровно сказалъ: „Вы, милостивый государь, дуракъ!“ Дрался, и онъ былъ раненъ въ щеку). Какъ онъ разбилъ кружку объ голову либерала, который грубо бранилъ публично правительство; какъ онъ въ палатѣ вызвалъ профессора Вирхова на дуэль за какую-то парламентскую дерзость (тотъ—на попятный дворъ). И при этомъ онъ хорошій охотникъ; онъ любитъ читать Евангеліе, а иногда французскіе романы; ходитъ за грибами, и умѣетъ, кажется, солить ихъ (въ Россіи научился). Лучше многихъ изъ насъ и Россію понимаетъ. И называетъ все по имени: прямо говоритъ въ рейхстагѣ, что не было великихъ

дѣль безъ огня и желѣза. Острякъ; пьетъ много пива. Самъ обезоружилъ студента, который въ шестидесятыхъ годахъ стрѣлялъ въ него; взялъ дурака за шиворотъ и отвелъ въ полицію.

Да вѣдь это и есть *то самое, что нужно*, т.-е. *развитіе личности*, упадокъ и приниженіе которой вредно и для политики, и для поэзіи одинаково,—даже косвенно и для религіи.

Ну, прощайте. Обнимаю Васъ.

К. Леонтьевъ.

Р. С. И. И. Кристи сообщу Вашъ адресъ. Будь на его мѣстѣ у Троицы какой-нибудь Воздвиженскій, Вы бы, вѣрно, побывали у него и безъ моего письма; а у Кристи и теперь не догадаетесь побывать.

Ахъ, Вы! Ахъ, Вы!

Письмо V.

21 Декабря 1887 г. Оптина Пустынь.

Голубчикъ, Анатолій Александровичъ! Не потрудитесь ли Вы купить и выслать мнѣ № 20-й „Русскаго Дѣла“ Шарাপова (въ этомъ № есть продолженіе разбора моей книги „Востокъ, Россія и Славянство“)? Одинъ экземпляръ этого № я получилъ изъ редакціи, но мнѣ необходимъ еще другой.

Только не откладывайте этого дѣла, потому что позднеѣ № труднеѣ будетъ найти.

Я Вамъ долженъ еще за „Русскій Вѣстникъ“. По прежнимъ примѣрамъ я полагаю, что онъ стѣитъ 1 р. 50 к.; да № „Русскаго Дѣла“ стѣитъ, небось, 20 к.; итого 1 р. 70 к.; да пересылка того и другого,—такъ что всего—около 2 руб. Я ихъ послѣ праздниковъ Вамъ вышлю. Отдалъ бы и здѣсь, если бы *вѣрилъ*, что буду имѣть удовольствіе видѣть Васъ вмѣстѣ съ Н. П. Лихаревымъ у себя въ домѣ. Да не вѣрю.

Жду Кристи, который общалъ непременно быть къ сочельнику; мы съ нимъ поговоримъ о Васъ и о стихахъ Вашихъ. *Постараемся...*

Вашъ *К. Леонтьевъ.*

Съ новымъ годомъ, съ новымъ счастьемъ, съ новымъ вдохновеніемъ.

Письмо VI.

15 Января 1888 г. Оптина Пустынь.

Александровъ мой милый! Письмо Ваше я получилъ; но, вмѣсто того, чтобы сначала отвѣтить на него, я хочу Васъ просить, голубчикъ, исполнить въ Москвѣ нѣсколько моихъ комиссій. Будеть одна и трудная. Прежде—легкія.

1) Изъ прилагаемыхъ денегъ 5 руб. назначены для объявленія о моей книгѣ въ „Русскомъ Курьерѣ“ (надо изрѣдка въ разныхъ). Только не надо полагаться съ ними на одну квитанцію конторы, а потребуйте №, въ которомъ будетъ напечатано; присылать мнѣ его не надо; довольно съ меня, что Вы удостоверяетесь. При семъ прилагаю 2 образца.

2) Узнайте, что стоятъ сочиненія Ю. О. Самарина (мнѣ нужны богословскія особенно, — ну, и другія; меньше всего нужны его нелюбезныя мнѣ „Окранны“) и сочиненія К. С. Аксакова, и напишите мнѣ.

3) Попросите Фета выслать мнѣ (посылкой—это дешевле и вѣрнѣе) Энциду его и въ особенности Шопенгауера („Миръ какъ воля и представленіе“). Мнѣ это доставитъ большое удовольствіе. И даже очень нужно. Пока я былъ цензоромъ, онъ всѣ свои переводы мнѣ присылалъ; а какъ я подалъ въ отставку, такъ и пересталъ. Это „практичность“, и ужъ слишкомъ откровенная, чтобы не сказать хуже.

4) Теперь комиссія трудная! Прошлой весною еще былъ живъ въ Москвѣ нѣкто Николай Матвѣевичъ Матвѣевъ, бывший въ пятидесятыхъ годахъ портнымъ. Магазины его были у Пречистенскаго бульвара, именно въ томъ домѣ, гдѣ теперь лавка Арженникова. Я ему съ 1853 г. долженъ 50 р. Вообразите! смолоду и я по идеалу и по вкусамъ былъ европеецъ (хамъ), а по дѣйствіямъ—русская дурацкая натура; послѣ 30 лѣтъ сталъ вырабатываться наоборотъ, т. е. старался утвердить въ себѣ, по мѣрѣ силъ, западную выдержку и восточные идеалы... Я передъ этимъ бѣднымъ Матвѣевымъ тѣмъ болѣе грѣшенъ и виноватъ, что онъ-то поступалъ со мной очень благородно. Когда я студентомъ извинялся, что нечѣмъ ему заплатить, онъ, смѣясь, говорилъ мнѣ: „Ничего! послѣ докторомъ будете; тогда будетъ у Васъ много денегъ; вспомните обо мнѣ!“ А я никогда не забывалъ этого. — ни докторомъ, ни консуломъ, ни литераторомъ, ни помѣщи-

комъ, ни цензоромъ—все-таки не платилъ. Теперь хочу хоть передъ его смертію или передъ моею сначала 25 руб., а потомъ и другіе 25 руб. отдать. Прошлой весной я попалъ на его слѣдъ. Есть на Волхонкѣ въ подвальномъ этажѣ (на лѣвой рукѣ, если идти отъ Пречистенки къ Моховой) зонтичный магазинъ Малаевой; года еще два тому назадъ онъ былъ Матвѣевой; я ѣздилъ безпрестанно мимо, и самъ не могу понять, что именно меня задерживало зайти; я думаю, то, что никогда у меня въ Москвѣ *лишнихъ* 25 руб. не бывало,—а съ пустыми руками что жъ заходить? Когда я увидаль, что фамилія на вывѣскѣ зонтичнаго магазина перемѣнилась, я ужаснулся при мысли, что не только самъ Матвѣевъ, но и жена его (зонточница) умерла... Пошелъ къ Малаевой, и тамъ узналъ, что Николай Матвѣевичъ живъ, и обрадовался. Мнѣ дали тамъ его адресъ, который и прилагаю: Устинскій мостъ, домъ Кайсарова; бани. Теперь Вамъ по этой нити не то, чтобы легко, а все-таки возможно будетъ найти его. Если онъ за эти 7—8 мѣсяцевъ (я плохо помню, когда справлялся у Малаевой) скончался, бѣдный, то женѣ или другимъ наследникамъ отдайте и попросите ихъ меня грѣшнаго великодушно простить. Пожалуйста, милый Анатолий Александровичъ, ради Бога утѣшите меня, и за это дѣло возьмитесь скорѣе. Вѣдь въ крайности можно и черезъ адресный столъ или полицію розыскать. Прилагаю, сверхъ 5 руб. на объявленіе и 25 руб. Матвѣеву, еще 5 рублей Вамъ на извозчиковъ по этому дѣлу, а можетъ быть, и на чай придется кому-нибудь дать. Что останется, не возвращайте: годится на покупку книгъ для меня.

5). Узнайте еще, пожалуйста, у Даціаро или у Аванцо, что будутъ стоить: 1) акварельныхъ красокъ хорошихъ ящикъ, съ разными кисточками, и 2) бумаги Бристольской (или въ этомъ родѣ, очень хорошей, толстой одинъ листъ и бумаги пониже сортъ (была встарину Ватманская, похуже Бристольской, для рисованія; а теперь не знаю, какая). И напишите мнѣ.

За комиссіи не ропщите на меня, — грѣхъ Вамъ будетъ. Уманова нѣтъ; онъ все *скоро* и *оотно* дѣлаетъ; конечно, Вамъ съ Байроновской ногой нельзя такъ летать, какъ онъ,—ну, а потише—можно. Какъ это по нѣмецки говорится: Ohne Hast, doch ohne Rast!

Довольно объ этомъ. Теперь о Васѣ и о другихъ.

Филипповъ что-то замолчалъ о стипендіи. Извѣстите меня поскорѣе (особой короткой запиской), не существуетъ ли для этого препятствія въ самомъ закрытіи Университета? ³⁴⁾ Не отложить ли хлопоты до открытія? Если нѣтъ, то я напишу одному важному петербургскому педагогу самъ, а можетъ быть, даже и Ивану Давыдовичу Делянову. Посмотримъ.

О Бергѣ и стихахъ. Бергъ не правъ съ практической стороны; *надо поддерживать стихотворцевъ Вашего духа*: но теоретически, критически онъ почти правъ. Я вѣдь самъ Вамъ тоже говорилъ. Я говорилъ Вамъ, что только *посвященія* Ваши (Астафьеву, Каткову, Фету и мнѣ) носятъ *особую* печать уже по самому предмету своему: никто этимъ 4 лицамъ до Васъ посвященій не писалъ; здѣсь дѣйствовала на Васъ *своя жизнь*: Вы видѣли въ этихъ людяхъ то, что видѣли сами, и всѣ Ваши знаменитые предшественники ничего почти, кромѣ уроковъ техники, въ этомъ случаѣ не могли Вамъ дать. Когда же Вы пишете о любви, или о природѣ или о Вашихъ молодыхъ сомнѣніяхъ и грусти, то все слышно что-то ужъ слишкомъ знакомое (30-хъ и 40-хъ годовъ). Бергъ правъ, что *жизнь* дастъ *физиогномію*... Будетъ, напр., особая оригинальная любовь — будутъ и любовные стихи оригинальные. Что касается до моря, природы и т. п., то я убѣжденъ, что послѣ Гёте, Victor Hugo, Пушкина, Фета, Майкова, Лермонтова, Жуковского и т. д. едва ли и можно въ теченіи 50-ти лѣтъ, по крайней мѣрѣ, что-нибудь сказать хорошее... *Не могу и вообразить!* Вѣдь я въ этомъ отношеніи не только у Васъ, но ни у кого не нахожу теперь ничего замѣчательнаго,—напр., у Голенищева-Кутузова... Не нахожу, *не впечатлѣваюсь!* А впечатлѣваться я еще могу только чѣмъ-то инымъ у новыхъ людей, и инымъ у прежнихъ поэтовъ. Надо *искать*... Частью жизнь наведетъ, частью самъ, наконецъ, *найдешь*. Вѣдь я только къ *сорока годамъ* нашель *свой путь*—и въ греческихъ повѣстяхъ, и въ социологіи, политикѣ и т. д. Для лирики, конечно, такъ долго ждать нельзя,—она остынетъ: но. что дѣлать, я васъ обма-

³⁴⁾ По случаю безпорядковъ. А. Ал.—огъ.

нывать не хочу: физиогноміи, характера *личнаго* въ Вашихъ стихахъ (кромѣ посвященій) нѣтъ еще. Знаете ли, что у этого несчастнаго Эбермана ³⁵⁾ въ извѣстномъ Вамъ стихотвореніи „Морозъ“ и т. д. *несравненно уже сильнее* личный оттѣнокъ, чѣмъ у Васъ? Эти переходы отъ реальныхъ узоровъ мороза на стеклѣ то къ фантастическому бреду о лѣсахъ, роицахъ, скалахъ и гробницахъ, то къ его собственной дѣйствительной Эбермановой нищетѣ и къ мыслямъ о нищенской и забытой *его* могилѣ, и, наконецъ, примирительный, почти религіозный конецъ,—вѣдь это все *правда сердца*, и сердца, жестоко наболѣвшаго, но *въ принципѣ* не любящаго *отрицанія!* Повѣрьте мнѣ, напиши это кто-нибудь *уже известный*—восхищались бы и критики. Что дѣлать, мой другъ, готовьтесь *заранѣе* къ 1.000 пренятствій, самыхъ необъяснимыхъ и глупыхъ, и ко многимъ неправдамъ людскимъ. *Любя Васъ*, я и желать бы, чтобы Вы стали глубоко *набожнымъ*: око—и броня противъ невзгодъ наилучшая, ну да и *предметъ* для поэзіи поновѣе въ наше время—всѣхъ романтическихъ вздоховъ... Вздохъ-то вздоху тоже рознь. Иной вздохъ на *немазанной тельгѣ* Некрасова: „ахъ, молъ, золь и бѣдень человекъ!“ Иной вздохъ у Фета: „И заря! Заря!“... Или у Пушкина: „Для береговъ отчизны дальней“... И совершенно иной вздохъ у того же Пушкина: „Напрасно я стремлюсь къ сіонскимъ высотамъ, грѣхъ тяжкій гонится за мною по пятамъ“... Или у Кольцова: „Прости жъ мнѣ, Спаситель“... и т. д.

Религія, общественная жизнь, культъ сильныхъ личностей, пожалуй (ну, хоть Бисмарка, Скобелева)... Отпоръ демократическому прогрессу... Вотъ богатое поприще. Будьте рѣзкой антитезой Некрасову, Плещееву, Минскому—и будетъ физиогномія. „Голенищевы“ эти нынѣшніе всѣ—всетаки *сороковые годы*, не болѣе!..

Изо всего этого, впрочемъ, не слѣдуетъ, что я отказываюсь сдѣлать что-нибудь, если не прямо для *стиховъ* Вашихъ

³⁵⁾ Эберманъ напечаталъ, подъ псевдонимомъ Вольмара, нѣсколько стихотвореній въ „Русск. Вѣстн.“, „Гражд.“ и другихъ журналахъ. Стихотвореніе „Морозъ“ напечатано въ приложеніи къ „Гражд.“ Онъ былъ очень бѣдень, и К. Н.—чѣ не разъ помогаль ему, то устраивая въ его пользу литературные вечера, то доставляя ему заработокъ. А. А.—овъ.

(романтическихъ), то для имени Вашего, въ ожиданіи отъ Васъ разныхъ стихотворныхъ, критическихъ и вообще эстетическихъ будущихъ благъ. (Увижу ли Я ихъ только? 57 лѣтъ 13 Января минуло, а только одинъ на 600 человекъ доживаетъ до 60!). Одинъ ли, или съ Кристи вмѣстѣ придумаю, что сдѣлать, какъ получу только *Вашу тетрадку*. Мы ужъ съ Кристи здѣсь говорили. Онъ провелъ у меня съ вечера 23-го декабря до половины дня 26-го. Отъ Оптиной и отъ о. Амвросія—въ восторгѣ... Я блаженствовалъ съ нимъ эти три дня. Ожидалъ и съ Вами того же, но не удалось!..

Въ „Гражданинъ“ я началъ новую статью „Два графа: Алексѣй Вронскій и Левъ Толстой“. Конечно, преимущество—Вронскому. Тамъ найдете мѣсто о голубыхъ кружкахъ на морской рыби. Прочтите и подумайте. Я, когда писалъ это, думалъ и объ Васъ, т. е. о Вашихъ стихахъ. Голубые кружки Вамъ показали старшіе поэты.—Вы ихъ и рисуете; а есть гдѣ-нибудь и какіе-нибудь желтые узоры, и Вы ихъ еще сами находить не умѣете (и даже, принимая, напр., часть моихъ общихъ взглядовъ на жизнь, не умѣете еще безпрестанно встрѣчать соответственныя частныя проявленія ихъ въ дѣйствительности и вдохновляться уже самобытно и непосредственно ими).

Льву Толстому въ статьяхъ моихъ достается, да и всѣмъ почти литераторамъ нашимъ,—но ему, какъ проповѣднику и человѣку, а не какъ творцу. Мнѣ любопытно, какъ вы познакомились съ нимъ. Не Вы ли это „поднимали“ Иверскую? Кристи рассказываетъ, что онъ (Левъ Николаевичъ) пришелъ къ Владиміру Сергѣевичу Соловьеву и съ негодованіемъ и изумленіемъ говорилъ: „одинъ студентъ, кандидат поднимаетъ Иверскую!“³⁶⁾ И началъ говорить Соловьеву такую старую, дѣтскую рѣчь, что Соловьевъ хотѣлъ было отвѣтить ему: „да, и я въ 14 лѣтъ такъ думалъ, какъ Вы теперь!“ Но воздержался, чтобы не вышло ссоры. А они только что примирились.

По моему, Левъ Николаевичъ съ этой стороны просто

³⁶⁾ Случай этотъ, дѣйствительно, былъ со мной. Снявъ небольшую квартиру во флигелѣ московскаго дома гр. Л. Н. Толстого, въ Хамовникахъ, я, по обычаю своему, пригласилъ въ нее икону Иверской Божіей Матери для молебствія на новосельи, чѣмъ возбудилъ „негодованіе и изумленіе“ графа. А. Ал.—огъ.

глупъ сталь. Онъ вовсе вѣдь и *нехорошо говоритъ.* Такія вещи бывають: напр., Фридрихъ II не понималъ, что въ Гете хорошаго; Наполеонъ не вѣрилъ въ возможность пароходства и. т. п.

Вашу статью о г. Короленко читалъ въ „Русскомъ Дѣлѣ“.

Очень былъ радъ встрѣтить ваше имя; это полезно. Но восхищаться всѣми этими „Тайонами“ и „Макарами“ никакъ не могу. Вы, кажется, слишкомъ снисходительны. А впрочемъ, я всего Короленко не читалъ, и, можетъ быть, ошибаюсь... Только едва ли. Кажется, у него даже *убивецъ* (не убійца, а непременно „убивецъ“) описывался? Охъ, не то это, не то... Коротко сказать, я въ *новыхъ повѣстяхъ* желалъ бы видѣть тотъ самый прозрачный и благородный романтизмъ, который былъ въ *стихахъ* 30-хъ и 40-хъ годовъ, а въ стихахъ новыхъ, напротивъ—силу, мистику, реакціонный гнѣвъ, политическій героизмъ русскаго духа и т. п. *И то, и другое было бы действительно ново* теперь и ново и резонно. А у насъ еще до сихъ поръ въ стихахъ—или нѣжный романтизмъ или вялый нигилизмъ, а въ повѣстяхъ—„убивецъ“, „Макаръ! Куда те преть?“ и т. п.

Рекомендую Вамъ убѣдительно достать и прочесть внимательно „Теократію“ Влад. Соловьева, изданную въ Загребѣ и запрещенную, къ сожалѣнію, у насъ. Пойдите прямо къ нему и попросите. Онъ очень охотно дастъ. Живетъ онъ у матери, на углу Пречистенки и бульваровъ Зубовскаго и Смоленскаго.

Всѣ мои очень Васъ ждали, и комнату приготовили,—и всѣ они Васъ сердечно кланяются, а я обнимаю Васъ.

Вапгъ К. Леонтьевъ.

Р. С. Кристи на Посадѣ очень легко найти. Надо узнать или въ Академіи, или въ Страннопріимномъ Домѣ, или на монастырской большой гостинницѣ, или даже, я думаю, у извозчиковъ. Какъ не знать!

Прощайте. Хоть бы лѣтомъ увидаться!

Письмо VII.

1 февраля 1888 г. Оптина Пустынь.

Милый Александровъ! вчера получилъ ваше письмо о Матвѣевѣ и т. д. Буду отвѣчать потомъ подробно; сегодня

некогда; но *спѣшу предупредить* Васъ, чтобы Вы, если розыски Ваши окажутся безуспѣшными и нельзя будетъ узнать даже *живъ ли или умеръ* тотъ *старикъ* Матвѣевъ, денегъ *не отдавали*—можетъ быть—и самозванцамъ—наследникамъ, а держали ихъ до тѣхъ поръ, пока я рѣшу, какъ ими распорядиться.

Если Матвѣевъ и жена его оба умерли (имъ въ 50-хъ годахъ было *по лицу* подъ 40 лѣтъ), то я употребляю эти деньги лучше *на поимикъ души ихъ* въ одной изъ московскихъ церквей (хоть въ церкви Троицы въ Зубовѣ, гдѣ я тогда жилъ), или, если будетъ даже и *это* неизвѣстно, на какое-нибудь другое богоугодное дѣло назначу. Видимо, дѣло запутанное, какъ въ романѣ французскомъ,—и не зачѣмъ отдавать *неизвѣстнымъ* Матвѣевымъ: лучше *на церковь* (Новое бы изумленіе и негодованіе Толстого; однако, я не ожидалъ, что онъ такой *мерзавецъ*, что *юношу въ глаза* за Иверскую укорялъ... Какая преступная скотина, однако! Не ожидайте!)... Попробуйте еще въ адресномъ столѣ узнать...

Но, до другого раза... Цѣлую, обнимаю и *благодарю*.

Сегодня написалъ объ Вашей *стипендіи* Н. А. Любимову.⁵⁷⁾ — *кажется*, убѣдительно. И даже, признаюсь Вамъ, *имѣя уже и прежде это въ виду*, я въ началѣ одного изъ моихъ новыхъ фельетоновъ („Анна Каренина“ и „Война и миръ“) привелъ его, Любимова, слова: „Изучать *Анну Каренину*—значить изучать самую жизнь“. И похвалилъ его.

Вотъ учитесь, какъ можно и какъ надо *при всякомъ случаѣ* пользоваться печатью для поддержки друзей и единомышленниковъ. *Издали* даже. А ни Вы, ни Кристи еще не умѣете этого дѣлать. Все такъ немножко зады твердите: Тургеневъ, Достоевскій; Достоевскій, Тургеневъ; Тайонъ, Макаръ, Макаръ, и т. д. Ну, Ив. Ив. Кристи тоже *поновье* паруса поднять еще не берется, подъ именемъ Кр. Кр. Кр. Кр.,⁵⁸⁾ Я его за это неблагозвучное Кр. Кр. Кр. уже здѣсь бранилъ.

⁵⁷⁾ Н. А. Любимовъ былъ въ это время членомъ Совѣта министра Народнаго Просвѣщенія, ранѣе—профессоромъ физики въ Московскомъ университетѣ и Катковскомъ лицей, гдѣ и я былъ его ученикомъ. Долгое время завѣдывалъ редакціей „Русск. Вѣстн.“ у Каткова А. Ал—овъ

⁵⁸⁾ Кр.—такъ подписано было нѣсколько статей покойнымъ И. И. Кристи, помѣщенныхъ въ „Гражд.“

То ли дѣло: „Ка-эр-п!“ *Эвфонія!* Эхъ, вы юноши! „Si jeunesse savait, si vieillesse pouvait!“ Переведите.

Завтра пишу объ Васѣ самому Ивану Давыдовичу Делянову! Перекрестясь, знаете: Богъ не выдастъ—такъ и свинья не съѣстъ! А Деляновъ—милый даже человѣкъ.

Не пишите: „многоуважаемый“ надоѣло мнѣ это... Пишите лучше: „старый ворчунъ“.

Вашъ К. Леонтьевъ.

Письмо VIII.

5 февраля 1888 г. Оптина Пустынь.

Ну, вотъ Вамъ, милый Александровъ, *черновое мое мнѣніе* *студы Народнаго Просвѣщенія* ³⁹⁾. Сегодня же послалъ заказ-

---

³⁹⁾ *Черновое Ив. Дав. Делянову.* Ваше Высокопревосходительство, Милостивый государь Иванъ Давыдовичъ! Прошлагодній приемъ Вашъ былъ для меня столь лестенъ и желаніе видѣть меня въ постоянныхъ сношеніяхъ съ молодежью было выражено Вами такъ прямо, что я могу (мнѣ воображается) разсчитывать на довѣріе Вашего Высокопревосходительства къ моей рекомендаціи и моей искренности.

Осмѣливаюсь ходатайствовать за одного молодого человѣка, коротко мнѣ знакомаго. Онъ состоитъ я теперь со мной въ перепискѣ. Его зовутъ Анатолій Александровъ. Прошлаго года онъ кончилъ курсъ кандидата въ Московскомъ Университетѣ; воспитанникъ Катковскаго лицея; пользовался полной благосклонностью покойнаго Михаила Никифоровича; имѣетъ призваніе къ поэзій и началъ уже печатать тамъ и сямъ стихи. для начинающаго весьма хорошіе (было недавно и въ „Русскомъ Вѣстникѣ“ его *прекрасное посланіе Фету*). Даровитый юноша этотъ замѣчательнѣе, сверхъ того, своимъ солиднымъ и благороднымъ характеромъ, и убѣжденія его *вполнѣ правильныя*. Теперь онъ оставленъ при Университетѣ, потому что намѣренъ готовиться къ специальнымъ занятіямъ Русской литературой и держать на магистра.—Но родители его такъ бѣдны, что онъ принужденъ постоянно помогать имъ и заботиться даже о младшихъ братьяхъ и сестрахъ своихъ; живетъ онъ поэтому уроками,—и все это, конечно, отрываетъ его отъ главныхъ занятій. Ему бы желалось получать *стипендію* въ 600 руб., и вотъ объ этомъ-то я, частный человѣкъ и педагогическому міру чуждый, дерзаю (быть можетъ, и вопреки всѣмъ обычаямъ и правиламъ) обратиться къ Вашему Высокопревосходительству съ почтительнѣйшею просьбой.

Что Анатолій Александровъ *именно таковъ*, какимъ я его изображаю, могутъ засвидѣтельствовать, я полагаю, и другія лица, особенно изъ близкихъ покойному Михаилу Никифоровичу Каткову,—напримѣръ, завѣдующій Университетскимъ Отдѣленіемъ въ Лицевъ (нынѣ пензоръ)

нымъ. Николаю Алексѣвичу Любимову третьяго дня тоже написалъ. Ему писалъ, сверхъ того, и *объ Умановъ*; ⁴⁰⁾ но Уманову это нужно, по его словамъ, еще *черезъ годъ*. Поэтому пока министру я писалъ только *объ Вась*.—Сердце мнѣ говорить, что это удастся, Я молился, садясь. А кстади и согрѣшилъ, какъ водится: заставилъ Лизавету Павловну *сидать* (она, какъ многіе юродивые, имѣетъ даръ этотъ); вышло, что *трефовому королю* будетъ *исполженіе желаній*.

Помолитесь-ка и Вы, дружокъ, въ простотѣ сердечной,—сходите къ той самой Иверской, за которую такъ глупо и такъ преступно даже (а пожалуй, что и *притворно*) негодууетъ на Васъ Вашъ геніальный домохозяинъ. Не вѣрьте, голубчикъ, ему, не поддавайтесь: *Замытте это*: у него была всегда страсть *противорѣчить теченію передовой мысли*. Пока господствовалъ либерализмъ, онъ былъ почти реакціонеръ во многомъ; теперь, когда все почти лучшіе умы обращаются такъ или иначе къ народнымъ, историческимъ началамъ, ему не терпится, чтобы не итти противу этого. Я самъ недавно это сталъ въ немъ угадывать. Пока это не касается *святыни*, оно оригинально и даже полезно. Но если только *хоть на минуту повѣрить и подумать*, что за *гробомъ*—вѣчность блаженства или вѣчность муки, то каковъ же будетъ судъ Божій надъ людьми, играющими, изъ духа противорѣчія, чужою вѣрой! Не скрою, что я все-таки боюсь за Васъ, зная, что Вы съ нимъ видаетесь. Это не Фетъ, котораго атеизмъ никогда не жаждетъ пропаганды. „Клинь клинъ

П. Е. Астафьевъ, а можетъ быть, и Н. А. Любимовъ, если только онъ Александра зналъ и помнить. Думаю, что, при сомнительномъ настроеніи нынѣшней молодежи, такихъ юношей, какъ онъ, полезно было бы *особливо* поддерживать.

Вотъ чѣмъ я позволилъ себѣ утрудить вниманіе Ваше, и если я поступилъ неправильно, если нарушилъ какіянибудь приличія, то прошу великодушно простить это моей провинціальной отсталости и не лишите меня впредь Вашей благосклонности за этотъ, такъ сказать, *благодатный* промахъ.

Честь имѣю быть съ глубокимъ почтеніемъ и т. д.

К. Леонтьевъ.

⁴⁰⁾ Н. А. Умановъ—тоже одинъ изъ бывшихъ студентовъ нашего кружка. Мысль о приготовленіи къ кафедрѣ (онъ былъ юристъ) скоро, впрочемъ, имъ была оставлена; онъ у себя на родинѣ поступилъ на службу, и теперь—членъ суда одного изъ провинціальныхъ городовъ. А. Ал.—ост.

номъ надо выбивать“,—и, если меня, грѣшнаго; Вамъ мало, если Вы почувствуете отъ его (т.-е. Толстого) устарѣлыхъ фразъ XVIII вѣка малѣйшее колебаніе, *послушайтесь* меня: познакомьтесь съ Владиміромъ Соловьевымъ, и, *подавивши* въ себѣ всѣ движенія самолюбиваго стыда и скрытности, говорите съ нимъ откровенно о Вашихъ сомнѣніяхъ, о Толстомъ и т. д. Это человѣкъ благороднѣйшій; въ области мышленія геніальнѣе Толстого, отличаясь отъ него, какъ небо отъ земли, и видѣть, что Вы прибѣгаете къ нему (хотя бы и по моему совѣту), неприятно ему не будетъ.

Объ иконѣ Иверской Божіей Матери знаете, что я Вамъ скажу. Вы знаете, какъ я любилъ Варю и какъ я бился прежде съ ея тяжелымъ, сложнымъ характеромъ. Разборчива, упряма, горда, влюбчива, *нѣжна, груба, умна, безтолкова, добра, сердита и злопамятна, религіозна, своевольна* и т. д. Бѣда! *Но я молился.* И вотъ, когда на счетъ жениховъ стало мнѣ очень трудно, я пошелъ къ Иверской (наканунѣ Троицына дня 1883 года) и помолился такъ: „Если Господней Волѣ это непротивно, помоги мнѣ, усталому въ этой борьбѣ!“ *И на другой же день на паперти Кузнецкой церкви мы увидали Александра, и его красота поразила насъ.* И все состоялось, вопреки 100 препятствій, и поэзія была, и старость моя ими успокоена такъ, что я считаю себя согрѣшившимъ неблагодарностью въ тотъ день, въ который я *не вспоминаю* объ этой невыразимой милости Божіей. Это моя *шкура* (выражаясь языкомъ натуральной школы) *знаетъ*, что это такое для меня!

Слушайте меня въ *томъ*, а остальное „приложится Вамъ“. Исполнить Господь всѣ *благія* желанія Ваши! „*Обновится, яко орля, юность твоя*“.

Вашъ К. Леонтьевъ.

Купите поскорѣе мнѣ Ю. Ө. Самарина, особливо *богословскія* сочиненія („Прокоповича и Яворскаго“ *непрелѣнно*). Если мои 5 руб. всѣ проѣздили для Матвѣва, вышлю. Деньги есть.

Очень глупо и вредно, что у Васъ съ Кристи ничего не клеится. Оба, конечно, виноваты.

Письмо IX.

2 марта 1888 г. Оптина Пустынь.

Милый Александровъ, Вы желали краткаго извѣщенія о полученіи сочиненій Самарина. Получилъ и благодарю Васъ.

Теперь и мнѣ писать длиннаго письма нельзя. Очень былъ занятъ. Теперь отдыхаю, потому что потомъ—постъ и молитва. Но такъ какъ именно первыя двѣ недѣли поста мнѣ не до литературы, то тогда я скорѣе могу съ Вами побесѣдовать.

Посылаю Вамъ 2 руб. съ покорнѣйшею просьбой съѣздить въ магазинъ Суворина (на Кузнецкомъ мосту) и дать имъ 1 руб. 35 коп. для немедленной высылки мнѣ *Политической карты Европы по случаю современнаго политическаго состоянія*, о которой было ими объявлено. У нихъ сказано: 1 р. 35 к. съ пересылкой. Ну, а 65 к. Вамъ на разѣзды.

Отъ Министра еще нѣтъ отвѣта, и отъ Н. А. Любимова—тоже. Но молчаніе долгое вовсе не значитъ еще неудача. Какъ получу—извѣщу.

Новости: Кристи пишегъ, что у него съ *Горбовымъ* ⁴¹⁾ (богатымъ, кажется, молодымъ человѣкомъ) и другими рѣшено съ 1 января 1889 года издавать „*Московскій Вѣстникъ*“. Онъ говоритъ, что первымъ долгомъ у него будетъ — воспользоваться моею помощію и *Васъ выверти*. Посмотримъ.

Я написалъ *большую* статью о „Войнѣ и мирѣ“ и объ „Аннѣ Карениной“, Гоголь, Тургеневъ и т. д. Но не рѣшаюсь ее сейчасъ печатать: нахожу *недостаточной*. Въ *политикѣ* я *смысла*, ибо сами событія почти постоянно подтверждаютъ мои предсказанія. Въ *эстетикѣ* — какія же ясныя предсказанія? Здѣсь ошибиться легче, ибо больше подкунаешься своими личными наклонностями. Меня вотъ Короленко Вапъ ужъ однимъ *выборомъ* все того же и того же—коробить. А Вы, напримѣръ, и большинство у насъ изъ рамки такого рода выйти *теперь еще* не могутъ:

Тургеневъ	Гоголь.	Достоевскій
-----	Толстой.	-----

⁴¹⁾ Н. М. Горбовъ—извѣстный послѣдователь проф. С. А. Рачинскаго въ дѣлѣ устройства народныхъ школъ. А. Ал. осы.

А я хочу разбить и сломать эту рамку! Такъ лучше *я* не печатать.

Война у насъ непременно будетъ, только едва ли съ Германіей, а съ Австріей, навѣрное, и... вѣроятно, и съ бѣдною Турціей.

Цѣлую Васъ. *К. Леонтьевъ.*

Письмо X.

30 марта 1888 г. Оптина Пустынь.

Милый Анатолій Александровичъ, спѣшу порадовать Васъ довольно благопріятнымъ отвѣтомъ Любимова. Полагаю, что дѣло устроится, *если онъ такъ пишетъ*. Всѣ начальствующие до послѣдней минуты не любятъ обѣщать навѣрное, опасаясь и невольно иногда обмануть. А здѣсь прямо не отъ Любимова зависитъ,—и то онъ рѣшается прямо указывать на Васъ.

Я недавно послалъ ему любезный выговоръ въ открытомъ письмѣ за долгое молчаніе,—и вотъ онъ что мнѣ отвѣтилъ:

„Простите, многоуважаемый Константинъ Николаевичъ, что не отвѣтилъ на Ваше письмо. Хотѣлъ отвѣтить не на письмо, а на дѣло. Но дѣло, какъ извѣстно, скоро не дѣлается. Вопросъ о средствахъ для стипендіи, которыя всѣ распредѣлены. *Теперь идутъ соображенія объ отвлеченіи части изъ студентской стипендіальной суммы для оставляемыхъ при университетахъ*. Но еще нѣтъ рѣшенія. *Александровъ имѣется въ виду*. Жму руку“.

„Готовый къ услугамъ *Н. Любимовъ*“.

1888 г. марта 23. Спб. (Получ. въ Опт. Пуст. 29 марта 1888 г.).

Стихи Ваши въ „Русскомъ Дѣлѣ“ очень милы!! И критика недурна. Я очень радъ, что Вы приучаете читателей къ Вашему имени.

Посылаю Вамъ 3 руб. Купите мнѣ, пожалуйста, *поскорѣе* красокъ для яицъ ⁴²⁾. Ужъ четвертая недѣля; дороги трудны;

⁴²⁾ К. Н.—чѣ былъ великій мастеръ въ раскрашиваніи пасхальныхъ яицъ, и очень любилъ этимъ заниматься. Тонкій эстетикъ сказывался и въ этомъ. *А. Ал—ова.*

почта ходить долго; поэтому надо выслать тотчас же, если не хотите *весь мой домъ* огорчить. Всѣ Вамъ кланяются. Краски купите на *Петровкахъ*. Тамъ есть хорошія. Надо брать *не въ плиткахъ, а порошкомъ въ пакетикахъ, — всякихъ цвѣтовъ*; труднѣе всего *голубой и зеленой хорошиѣ найти*. Нельзя ли также достать *пестрыхъ бумажекъ*? Нарочно для ящѣ ихъ дѣлають. Мнѣ говорила Пошырникова.

Ну, прощайте. Обнимаю Васъ. Сегодня писать больше не когда.

Со стороны Шарапова очень любезно печатать объявленія о моей книгѣ *gratis*, и даже безъ всякой просьбы съ моей стороны. Пожалуйста, *не забудьте* поблагодарить его.

Платить онъ что-нибудь Вамъ и Уманову или нѣтъ?

Вашъ *К. Леонтьевъ*.

Письмо XI.

14 апрѣля 1888 г. Оптина Пустынь.

Дорогой Анатолій Александровичъ, я самъ, и всѣ мои домашніе усердно благодаримъ Васъ за своевременную высылку красокъ и бумажекъ. Будемъ красить — и поминать Васъ добромъ. Всѣ мы заранѣе поздравляемъ Васъ съ Св. Христовымъ Воскресеніемъ и желаемъ Вамъ встрѣтить Пасху какъ нельзя лучше.

Защищаю теперь въ „Гражданинъ“, по мѣрѣ умѣнія, *Данилевскаго* противу *Вл. С. Соловьева*.

О Кристи со дня смерти его матери ни слуху, ни духу. Не знаю, гдѣ онъ.

Вашъ *К. Леонтьевъ*.

Письмо XII.

19 апрѣля 1888 г. Оптина Пустынь.

Христось Воскресе!

Милый мой Анатолій Александровичъ, вотъ Вамъ мое *красное яичко* на Пасху *цѣною въ 600 руб.* въ годъ.

Вмѣсто словъ (хотя бы и самыхъ искреннихъ) докажите мнѣ Вашу признательность *тремя дѣлами*.

1) Письмо министра *возвратите* мнѣ, не откладывая *слишкомъ, заказнымъ письмомъ*.

2) На Оупной въ Москву ѣдетъ недѣли на двѣ Александръ (вѣроятно, съ *Лизаветой Павловной*); онъ принесетъ Вамъ мою *карточку съ рекомендаціей* Бобарыкину ⁴³⁾ и *стисокъ тѣхъ книгъ*, которыя мнѣ у него взять *очень* нужно. Бобарыкину будетъ особо все объяснено. Надо Вамъ взять на себя трудъ и терпѣніе выбрать ихъ по списку и Александру отдать.

3) Такъ какъ у Васъ будетъ теперь, при 50 руб. въ мѣсяцъ, возможность и безъ уроковъ помогать роднымъ, то доставьте мнѣ *великое* удовольствіе, пріѣзжайте ко мнѣ гостить съ мая до осени. У меня Вамъ будетъ покойно, и *ничего* жизнь не будетъ *все лѣто* стоить. Дорога сюда: III классъ—6 руб. (отъ Москвы до Калуги черезъ Вязьму или Тулу), въ Калугѣ—ну, 3 руб., самое большое, проживете въ гостиницѣ „Рига“ (которую рекомендую), и отъ Калуги до Оптиной всего на всего на парѣ почтовыхъ станеть около 7 руб. ⁴⁴⁾. Къ тому же, если хотите, можете вернуться вмѣстѣ съ Александромъ,—и тогда почтовые пополамъ. А назадъ—тоже Вамъ можетъ быть облегченіе, ибо я самъ думаю (если Господь позволитъ) въ августѣ ѣхать на мѣсяцъ въ Москву, и возьму Васъ съ собой.

Ручаюсь, что это вполнѣ свободное лѣто въ Оптиной будетъ полезно Вамъ и со стороны здоровья, и въ духовномъ отношеніи, и въ литературномъ.

Ваше вынужденное и постоянное труженичество, безъ полнаго роздыха, вредно и свободному вдохновенію. Ваши послѣдніе стихи на весну очень хороши, но... они могли бы быть и *не Вашими*. „Физиономіи“ все еще своей нѣтъ!

Не огорчайтесь: я къ Вамъ строгъ, потому что вѣрю въ Ваши силы.

Кстати, не знаете ли, что это за Аристовъ ⁴⁵⁾, который по-

⁴³⁾ Н. М. Бобарыкинъ—московскій нотаріусъ, вполнѣдствіи падатель „Русскаго Обзорнія“. У него въ это время хранилась бібліотека. К. Н—ча. А. Ал—овъ.

⁴⁴⁾ Въ то время отъ Калуги до Оптиной Нустьяни (60 верстъ) приходилось ѣздить на лошадахъ; теперь желѣзная дорога проходить черезъ Козельскъ, въ 3 верстахъ отъ Оптиной. А. Ал—овъ.

⁴⁵⁾ Пав. Ів. Аристовъ—небольшой писатель славянофильской окраски;

стоянно такъ раздражается противъ меня въ *Русскомъ Дѣлѣ*; я объ немъ не слыхиваль. Должно быть, это онъ же писалъ, подь буквами „М. А.“⁴⁶⁾, новые нападки на меня по поводу моихъ воспоминаній о Тургеневѣ? Что то нескладно, а горячо.

Читаете ли Вы мои новые фельетоны въ *Гражданинѣ* „Владиміръ Соловьевъ противъ Данилевскаго“? Желалъ бы я, чтобы Вы ихъ читали и сказали бы мнѣ потомъ свое мнѣніе.

Всѣ мои въ большой радости тому, что Вамъ дадутъ стипендію, и всѣ Васъ желаютъ видѣть здѣсь лѣтомъ.

Ну, еще разъ Христосъ Воскресе. Цѣлую Васъ три раза.

Вашъ К. Леонтьевъ.

Письмо XIII.

26 апрѣля 1888 г. Оптина Пустыня.

Напишите *поскорѣ* благодарственное письмо Николаю Александровичу Любимову (Спб., Литейная, домъ Мурузи): несомнѣнно, что онъ содѣйствовалъ нашему дѣлу о стипендіи.

Объ участіи Т. И. Филиппова не знаю, ибо онъ мнѣ ни слова объ этомъ не писалъ.

На Ѳоминѣй Лизавета Павловна будетъ въ Москвѣ съ Александромъ. Онъ, конечно, Васъ разыщетъ.

Прощайте. К. Леонтьевъ.

Сообщилъ А. А. Александровъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

писалъ въ „*Русскомъ Дѣлѣ*“ С. Ѳ. Шарапова и потомъ въ „*Благозвѣстѣ*“ А. В. Васильева. А. Ал—овъ.

⁴⁶⁾ Это писалъ уже не П. И. Аристовъ, а Ам. Мих. Гальперсонъ, бывшая сотрудница „*Соврем. Изв.*“ Н. П. Гилярова-Платонова, выивъ покойная. А. Ал—овъ.